9. Серия: «Старая рана»

Камера медленно приближается к «Вавилону-6», вокруг которого кружат технические роботы, и транспорты ждут своей очереди.

«Вавилон-6». Командный мостик:

Крупным планом показывается лицо Майкла Сандера, который задумчиво смотрит куда-то. Его губы даже шевелятся, как будто он с кем-то разговаривает.

Кинг (за кадром): Сержант!

Сандер не реагирует, не слыша своего командира.

Кинг (громче): Сержант!

Опять никакой реакции.

Кинг (приблизившись почти вплотную): Сержант!
Сандер (дёрнувшись от неожиданности): Да? Я здесь.
Кинг: Спишь, сержант?
Сандер: Никак нет. Задумался. Простите.
Кинг: Что же это тебя так заботит?
Сандер: Хобби. В связи с годовщиной решил проанализировать войну за Минбар.
Кинг (приподняв брови): Да-а? Что ж, похвально. Только не в рабочее время.
Сандер: Так точно, прошу прощения. Моя оплошность.
Кинг: Ладно, хватит извиняться. За дело! У нас сегодня много работы.

Камера поворачивается, резко разгоняется. Она пронзает стены и стремительно движется сквозь станцию. Попадая в тёмную комнату, она останавливается. В сумраке можно различить силуэт минбарца. Это Руннел. Он медитирует.

Зелёный сектор. Квартира Руннела:

Руннел сидит на подстилке с закрытыми глазами и медитирует. Очень медленно камера начинает приближаться к нему.

Слышатся чьи-то крики, шум, взрывы. Показывается первый бой минбарского флота против неизвестного агрессора 2338-го года. Флот отступает. Пространство разрезают лазерные лучи, смертельные энергетические импульсы носятся среди кораблей в поисках жертв.

Перед камерой появляется минбарский крейсер «Анаво». Камера залетает внутрь, одновременно с ней несколько вражеских снарядов настигают корабль. Ещё живые члены экипажа бегут к спасательным капсулам.

Снова показывается медитирующий Руннел в своей квартире на «Вавилоне-6». Слышится стук сердца. Вновь космическое сражение. Виден раскалывающийся на части крейсер «Анаво». Но на этот раз, кроме взволнованного биения сердца, не слышно никаких звуков. Руннел со ссадиной на голове подбегает к спасательной капсуле, запрыгивает в неё. Капсула стартует, но очередной взрыв поблизости не даёт ей покинуть корабль. Капсула застревает в канале на полпути из крейсера. Биение сердца ускоряется, когда обломок «Анаво» с застрявшей капсулой дрейфует в пространстве на фоне открытых гиперпроходов, через которые отступает минбарский флот.

Опять квартира Руннела. Камера приблизилась настолько, что теперь видны только голова и плечи. Биение сердца глухими ударами раздаётся в тишине. Руннел открывает глаза. У него совершенно отрешённый, ничего не выражающий, холодный, мёртвый взгляд. Сердце почти мгновенно замедляет ритм. Ещё два удара, и больше биения не слышно.

Камера поворачивает и вновь резко ускоряется, проскакивая сквозь стены. Не переставая ускоряться, она вылетает из станции, пролетает так, что «Вавилон-6» и находящиеся рядом корабли ещё на какое-то мгновение видны, затем направляется в сторону гиперворот. Те открывают гиперпроход, и камера уже на бешеной скорости влетает в него.
Камера несколько секунд движется в гиперпространстве, затем открывается новый проход, и она вылетает в обычный космос, одновременно затормаживая. Видна серо-зелёная планета Антрог-7.

Центаврианская Республика. Колония Антрог-7:

(колония, подвергшаяся нападению рейдеров и окружённая прибывшими на помощь кораблями дрази)

Гиперпространство покидает центаврианская эскадра, состоящая из авианосца класса «Бальварин», шести крейсеров и четырёх десятков истребителей класса «Рутариан». Она направляется к колонии, вокруг которой заняли оборонительную позицию две дюжины «Келлаветов» дрази.

Мостик центаврианского авианосца:

Пожилой центаврианин, сидящий в капитанском кресле жестом приказывает

открыть канал связи.

Центаврианин: Командующий центаврианской эскадры вызывает корабли дрази. Мы благодарим вас за оказание помощи и временную охрану планеты. Но, так как этот сектор находится под юрисдикцией Центаврианской Республики, просим вас покинуть его.

Связь отключается. Командующий закрывает лицо ладонями. Через несколько секунд он опускает руки и вопросительным взглядом смотрит на связиста. Тот отрицательно качает головой. Лицо командующего выражает сожаление.
Камера снова ускоряется, пронзает стены авианосца, вылетает наружу и разворачивается. Видно, как центаврианские корабли открывают огонь.

Последняя станция серии «Вавилон» растаяла в огне много лет назад. Её роль в истории переоценить трудно. Одержав победу в войне против Теней, удержав Вселенную на стороне Света, «Вавилон-5» оставил будущему наследство – Межзвёздный альянс. Но три года назад альянсу, ослабленному внутренними раздорами, был нанесён тяжёлый удар. Под натиском неизвестного флота он раскололся. И теперь, когда мироздание готово было рухнуть в хаос, требовалась новая надежда. Нужен был символ единства, способный доказать, что нет ничего невозможного. Им стал «Вавилон-6» - станция, которой не должно было быть. Но история имеет свойство повторяться, если мы не выучили урок сразу.

(Одновременно со словами показываются кадры взрыва "Вавилона-5". Дальше, согласно тексту, следуют кадры из войны против Теней, создания альянса, затем из пилота – битва с врагом, раздор в альянсе, разрушенная столица Минбара. При последнем абзаце опять кадры из пилота, когда "Вавилон-6" выплывает из-за планеты и включает огни).

Синий сектор. Конференц-зал:

Плановое заседание командования. Келл и Руссо уже сидят на своих местах. Ветров как раз усаживается. Входит Волков.

Волков (всем): Привет!

Чуть только Волков занимает своё место, спешно входит Кинг.

Кинг: Извините, задержался. **(окидывает взглядом присутствующих)** А где полковник?

Келл: У полковника… отпуск.
Кинг: В такие-то времена?!
Волков: Завтра три года, как погиб его сын.

Наступает минута молчания.

Руссо: Давайте к делу.
Келл: Как вы все уже знаете, завтра третья годовщина Битвы за Минбар. Одни будут праздновать, другие горевать. В любом случае, настроения масс будут несколько иными, чем обычно. Пьер, ваша задача – сделать так, чтобы все мероприятия прошли гладко.
Руссо: Без проблем.
Келл: Алексей, для технической службы то же самое.
Ветров: Само собой.
Руссо: Прилетит кто-нибудь из руководства альянса?
Келл: Нет. Но будет некий патруль чести, состоящий из кораблей минбарцев, нарнов и нашего эсминца «Дамокла».
Ветров: «Дамокл»… это бывший корабль полковника?
Руссо: Да.
Келл: Патруль уже вылетел с Минбара, пролетел мимо Центавра и Нарна. Завтра, перед тем, как взять курс на Землю, патруль посетит нас. Из-за проблем с дрази центавриане вежливо отказались от участия в этом мероприятии. Кстати, Роберт, что с центаврианами?
Кинг: Это не слухи. Они, действительно, отбили Антрог-7 у дрази.
Волков (скептически): Надолго ли?
Келл: Технологически центавриане сильнее, но численное преимущество явно на стороне дрази. Примерно десять к одному, если альянс владеет точными данными о составе флотов.
Руссо: Да-а, центаврианам придётся худо.
Келл: До тех пор, пока они только защищаются, дрази не посмеют начать полномасштабную войну, иначе альянс будет на стороне центавриан, а его одолеть дрази не могут.
Руссо: А наши штурмовики ждут… чего?
Келл: Мы сейчас не будем вмешиваться в открытое противостояние. Мы можем только помогать беженцам и защищать гражданские корабли от пиратов. Да, конечно, это не то, что стоило бы предпринять. Хочется направить флот в район конфликта и силой принудить дрази к миру. Но у нас нет флота.
Кинг: К сожалению.
Келл (вставая): На данный момент всё. Желаю всем хорошего дня. **(Волкову)** Ах, да, Николай, ты мне нужен сейчас.
Волков: О чём речь?
Келл: С минуты на минуту должен прибыть корабль калистианцев.

Волков: Да, я слышал. Это те, кто хочет присоединиться к альянсу?
Келл: Они вступили в контакт с рейнджерами где-то на границе Известного космоса, и потом решили открыть на станции дипломатическое представительство. Возможно, эти калистианцы вступят в альянс… если им тут понравится. Ты мне нужен на тот случай, если возникнут проблемы с коммуникацией. Рейнджеры сообщили, что калистианцы используют трансляторы и, скорее всего, без проблем могут общаться с нами, но…
Волков: Понятно. Мне нужно кое-что уладить, затем я присоединюсь к вам.
Келл: Хорошо. Это лучшая новость за последние месяцы. Наконец-то, в альянс вступит новый народ.

Вблизи «Вавилона-6»:

Открываются гиперворота, и из гиперпространства выходит корабль незнакомой конструкции, сопровождаемый двумя «Голубыми звёздами». Это довольно маленький корабль, поэтому он сразу направляется к главной бухте станции.

«Вавилон-6». Пропускной пункт:

Келл и Кинг стоят перед пропускным пунктом. Из соображений безопасности прочих прибывающих распределили по остальным пропускным пунктам. Два офицера службы безопасности стоят во всеоружии у входа.
Тут из коридора, ведущего от кораблей, появляется ещё один офицер службы безопасности, за которым следуют два калистианца. Это двухметровые создания с закрытыми плащами телами. На первый взгляд из-за плащей нельзя понять, какие они имеют конечности и как передвигаются. Однако по движениям можно предположить, что передвигаются они на двух ногах.
Келл с дружелюбным выражением лица делает шаг навстречу. Калистианцы останавливаются перед ним.

Келл: Приветствую Вас! Я – капитан Кристофер Келл, губернатор станции, а это мой заместитель – командор Роберт Кинг. Добро пожаловать на «Вавилон-6»!
Посол (его губы не шевелятся, а звук раздаётся из транслятора, встроенного в воротник): Моё имя – Тахт-Та Зела. Я представляю калистианскую империю. По указанию своего правительства и с разрешения руководства Межзвёздного Альянса я открою на этой станции дипломатическое представительство.
Келл: Нас уже известили, и мы очень рады этому. **(Келл делает приглашающий жест в сторону коридора, ведущего к внутренним секторам станции)** Следуйте за мной. Я покажу вам нашу станцию.

Кинг и один из офицеров службы безопасности удаляются по своим делам. Два охранника сопровождают Келла и калистианцев.

Чёрный сектор. Квартира Рихтера:

В комнате темно. В углу включён тусклый светильник, едва вырывающий из мрака очертания мебели и человека, сидящего на кровати. Камера медленно двигается к человеку.

(2338-й год) Слышится голос адмирала: «Столица лежит в руинах. Резиденция альянса... уничтожена». Показывается, как вражеские корабли стреляют с орбиты по поверхности Минбара. Голос адмирала: «Мне очень жаль».

Приблизившись, камера делает поворот и показывает на столике рядом с кроватью стакан с алкогольным напитком и две награды. Одна за защиту Сарвиваля, вручённая Джону Рихтеру. Другая за защиту резиденции Межзвёздного Альянса… посмертно Брюсу Рихтеру.
Камера максимально приближается ко второй медали.

Показываются похороны Брюса Рихтера. Слышится младенческий крик. Голос врача: «Поздравляем! У вас родился мальчик». Показываются руины резиденции альянса, среди которых лежит окровавленный труп Брюса. Затем молодой Джон Рихтер с радостным выражением лица учит годовалого сына ходить.

От планеты Минбар стартует эсминец «Василиск» ВС ЗС. На борту мы видим тёмное помещение, в центре которого стоит гроб, накрытый земным штандартом. Рядом сидит Джон Рихтер. Его руки держат штандарт, сжавшись в кулаки, а лоб прислонён к его поверхности.

В следующий миг Джон играет со своим юным сыном во дворе их дома на Земле. Ещё через миг, Рихтер обучает возмужавшего Брюса технике рукопашного боя.

Далее траурная процессия прибывает к дому Рихтера. Жена, стоящая на пороге, теряет сознание.
Джон Рихтер пожимает руку молодому офицеру, только что получившему диплом Академии ВС ЗС.
Снова показываются похороны Брюса Рихтера. Джон стоит с непроницаемым лицом, обнимая одной рукой жену и прижимая её к себе. Мелисса Рихтер вся в слезах.

Затем камера показывает Брюса Рихтера, держащего в руках приказ с печатью командования ВС ЗС. Он распечатывает его и читает. Вскоре камера показывает текст зрителю. Мы видим один фрагмент: «Назначается в охрану президента Межзвёздного Альянса». Теперь камера показывает счастливое лицо Брюса, а

потом и гордое лицо отца, также прочитавшего приказ.

И снова похороны. Мы видим всё тот же гроб на дне ямы. Камера меняет ракурс и смотрит из ямы вверх. На краю, на коленях стоит Мелисса Рихтер, роняя на объектив камеры горькие слезы. Рядом с ней стоит муж. Видно, что он сжимает что-то в кулаке. В следующую секунду Джон Рихтер раскрывает ладонь и на объектив камеры сыплется горсть земли, полностью закрывая обзор.

На несколько секунд вновь показывается квартира Рихтера на «Вавилоне-6».

Чёрный сектор. Коридор перед квартирой Рихтера:

Рейнджер подходит к двери полковника. Из-за угла появляется Волков и замечает его.

Волков (рейнджеру): Стоп! Что у вас?
Рейнджер: У меня важная информация для полковника Рихтера.
Волков (протягивая руку): Я передам.
Рейнджер: Я должен доставить это лично в руки полковнику.
Волков (настойчивым приказным тоном): Я передам.

Рейнджер неохотно отдаёт кристалл данных Волкову.

Волков: Что здесь?

Чёрный сектор. Квартира Рихтера:

Джон Рихтер всё также сидит на кровати. Обеими руками он держит стакан с коньяком или виски. Раздаётся звонок в дверь.

Рихтер (компьютеру не сразу): Открыть!

Дверь открывается, и входит Волков. Он подходит к полковнику, показывает кристалл данных.

Волков: Рейнджеры обнаружили такой же корабль, как и те, которые атаковали Минбар три года назад. Информации два дня.

Николай кладёт кристалл данных на столик к медалям, разворачивается и направляется к выходу. Вдруг останавливается и поворачивает голову к Рихтеру.

Волков: Посмотрите в глаза своих солдат. Вы увидите там частичку своего сына.

Брюс заслужил простор. Подарите его ему.

Волков выходит.
Рихтер смотрит вслед Николаю, затем его взгляд соскальзывает на кристалл. Полковник пристально смотрит на него, будто пытается глазами считать информацию. Затем он берет со стола награду своего сына и сильно сжимает её в руке. Камера перемещается за спину полковника, и мы снова видим его лицо, на этот раз отразившееся в зеркале напротив. В его глазах гнев. На секунду он отводит глаза, а затем с размаху бьёт кулаком другой руки прямо в свое лицо в зеркале. Его кулак замирает в побитом стекле, по которому неторопливо начинают течь капли крови.

Один из основных коридоров станции:

Калистианцы с довольно безразличным выражением на лицах идут рядом с Келлом, одновременно привлекая к себе любопытные взгляды населения станции.

Келл: Сегодня вечером состоится приём в вашу честь, где вы сможете познакомиться с другими послами.
Зела: Это разумно с вашей стороны.
Келл: Мы стараемся быть гостеприимными.
Зела: Особенно, когда перед вами потенциальные союзники.
Келл (немного охладившись от довольно высокомерного тона посла): Меня радует, что Вы не относитесь к послам, любящим лицемерить, а говорите напрямик.
Зела (останавливается и смотрит на Келла): Вам не стоит обижаться, капитан. Мы не устанавливаем контакт без надобности. Не думаю, что следует совершать необдуманные поступки. Разве не так?
Келл (не совсем сообразив, что имел ввиду посол): Полностью с Вами согласен.

Тахт-Та Зела смотрит на Келла так, словно поймал его на лжи, затем поворачивается и продолжает свой путь. Второй калистианец следует за ним, не проронив до сих пор ни слова, ни сделав ни единого лишнего движения. Келл стоит секунду, размышляя, затем присоединяется к калистианцам.
В этот момент подходит и Волков.

Келл (калистианцам): Разрешите представить вам капитана Николая Волкова, заместителя командира военной базы на станции и штатного телепата.
Зела (слегка удивлённо): Телепат?!
Волков (дружелюбным тоном): Рад познакомиться. Вы не будете против, если я присоединюсь к вам?

Калистианцы переглядываются.

Зела: Не возражаю.

Чёрный сектор. Тренировочный центр:

Солдаты усердно выполняют различные физические упражнения под руководством офицеров. Появляется Рихтер. Он проходит мимо десантников, выполняющих отжимания. Слышен голос офицера: «Раз, два, три, три, три, четыре…». В следующую минуту мимо Рихтера бегом проносится группа солдат. Заметно то, что все с некоторым удивлением следят за полковником, очевидно, не ожидав его появления. Далее виден ряд турникетов, на которых подтягиваются бойцы с голыми мускулистыми торсами. Чуть в отдалении видна группа солдат, которым, видимо, был дан перерыв. Те где-то разыскали небольшой столик, оборудованный для соревнования в духе армрестлинга.
Полковник проходит мимо в свой кабинет.

Чёрный сектор. Кабинет Рихтера:

Полковник входит и садится за стол. Тут же включает связь.

Рихтер (Кингу): Командор, где находится «Паладин»?
Кинг (не ожидав Рихтера): Секунду. Он на пути к станции. Вскоре будет.
Рихтер: Пусть поворачивает в сектор… Передаю координаты.

С помощью своего компьютера полковник отправляет координаты на командный мостик.

Кинг: Получил. Можно спросить с какой целью?
Рихтер: Охотиться будем.

Рихтер отключает Кинга и связывается с Конрадом.

Зелёный сектор. Квартира Шу'Корта:

Шу'Корт в удобной одежде стоит посреди комнаты и выполняет какие-то физические упражнения, похожие на некий вид боевого искусства. Тут раздаётся звонок в дверь. Посол, не отвлекаясь от занятия, приказывает компьютеру открыть дверь.
Входит Г'Тан. У него несколько взволнованный вид.

Г'Тан: На пути сюда я краем уха уловил разговор Джеймса Конрада и полковника

Рихтера.
Шу'Корт (перебивая): Не хорошо подслушивать.
Г'Тан (не обращая внимания на это замечание): Похоже, рейнджерами был замечен вражеский корабль на границах территории альянса. Полковник собирается поймать его.
Шу'Корт (мгновенно изменившись в лице): Когда он вылетает?
Г'Тан: Думаю, в любой момент.
Шу'Корт (направляясь переодеваться): Я полечу с ним.
Г'Тан: Но как же приём в честь калистианских послов?
Шу'Корт: Это теперь твоя задача.
Г'Тан: Но…
Шу'Корт: В подобных вещах у меня опыта не намного больше, чем у тебя. Ты с лёгкостью справишься, Г'Тан.

Зелёный сектор. Коридор:

Рамин идёт по коридору. Из своей квартиры буквально вылетает Шу'Корт, чуть не сбивая минбарку.

Шу'Корт: О, прошу прощения, посол.
Рамин: Здравствуйте, посол! Вы куда-то спешите?
Шу'Корт: Да, Рамин. Желаю Вам приятного дня.
Рамин (удивлённо): Разве мы с Вами не увидимся больше сегодня?!
Шу'Корт: Думаю, нет. Извините меня.

Рамин озадаченно смотрит вслед удаляющемуся нарну.

Вблизи «Вавилона-6»:

Две «Голубые звезды», эскортировавшие к станции калистианский корабль, берут курс к гиперворотам и покидают сектор Торины-5.

Гиперпространство:

2 «Голубые звезды» летят куда-то.

Гиперпространство. Мостик «Голубой звезды»:

Рихтер с хмурым взглядом сидит в кресле капитана. Позади заняты своими делами три рейнджера. Рихтер поворачивает голову немного вправо и смотрит на кого-то. Камера поворачивается, и в поле зрения попадает Шу'Корт, наблюдающий в «окно» за гиперпространством и второй «звездой».

Полковник поднимается и подходит к нарну.

Рихтер: Вы уверены, что не передумаете на полпути?
Шу'Корт: Полковник, я военный, как и Вы. Опасностей я не страшусь. Самое большое, чего я боюсь, это скука, бездействие и беспомощность. Не по мне прозябать где-нибудь в тылу. Совсем не по мне.

Обсерватория:

Приём в честь калистианских послов. Послы альянса стоят группами и разговаривают между собой. Собеседники калистианцев регулярно меняются.
Келл подходит к Рамин, которая только что отошла от Тахт-Та Зелы.

Келл (предлагая минбарке какой-то напиток): Что Вы скажете о наших новых друзьях?
Рамин: Очень интересные особы.
Келл: Мне кажется, они даже более сдержанны, чем минбарцы.
Рамин (улыбаясь): Я приму это как комплимент.
Келл (осматриваясь): А где Ваш ассистент?
Рамин: Ему необходимо некоторое время для себя.
Келл: Понимаю. Я слышал, ему очень крепко досталось во время Битвы за Минбар.
Рамин (с ноткой грусти в голосе): Да, пожалуй, так можно выразиться.

Келл хочет сказать ещё что-то, но его перебивает вызов коммуникатора.

Келл (к Рамин): Извините. **(отойдя в сторону)** Да?
Офицер с мостика: Возле станции открывается гиперпроход.

Келл открывает рот, чтобы узнать, кто покидает гиперпространство, но сам видит через смотровое окно, как несколько кораблей показываются возле станции. Это ожидаемый патруль чести.
Все присутствующие в обсерватории обращают внимание на прибывшие корабли и подходят к смотровому окну.
Кинг подходит к Келлу.

Кинг: Что-то они рано.
Келл: Тогда придётся нам поспешить.
Кинг (поворачиваясь): Я на мостик.

Келл одобрительно кивает и, как только Кинг удаляется, подходит к калистианским послам.

Келл (послу): Ваше прибытие совпало с довольно актуальной и трагичной датой для Межзвёздного Альянса. Не примите это за демонстрацию силы.
Зела (спокойно): Не волнуйтесь, капитан. Я не из пугливых.
Келл: Прошу простить меня.

Калистианец лишь одобрительно кивает, и Келл отходит в сторону. Он включает канал связи.

Келл: Всё готово?
Кинг: Так точно.
Келл: Первый залп!

Вблизи станции:

Видна станция. Её орудийные системы делают залп, пронзающий чёрную пустоту яркими разноцветными огнями. Прибывшие корабли отвечают своими орудиями.
Так продолжается три раза. Затем военный персонал станции и её командование отдают честь. То же самое делают экипажи кораблей, выполняющих свой печальный долг.
Так проходит примерно минута. Затем корабли отворачивают от "Вавилона-6" и уходят в гиперпространство.

Гиперпространство:

Мы видим эсминец "Паладин" и сопровождающие его "Голубые звёзды".

Гиперпространство. Борт "Паладина":

Полковник Рихтер и Шу'Корт идут по коридору к мостику. По пути их встречает капитан "Паладина" Кафар (минбарец).

Кафар (Рихтеру): Мы выполнили все Ваши указания.
Рихтер: Хорошо. **(передаёт кристалл данных)** Здесь вся информация. Введите экипаж в курс дела.
Кафар: Будет сделано.

Капитан уходит.

Шу'Корт: Вы считаете, у нас есть шансы найти этот корабль?
Рихтер (уверенно): Да. Вы сомневаетесь?
Шу'Корт: Нет, полковник, я оптимист. Только... что Вы собираетесь делать, если...

когда мы его настигнем?
Рихтер (немного грозно смотрит на нарна): Посоветуем больше к нам не летать.
Шу'Корт: Нашей информации несколько дней. Очень трудно будет найти корабль.

"Вавилон-6". Зелёный сектор. Коридор:

Оба калистианца идут по коридору. Заметно то, что все встречающиеся на пути с неприкрытым любопытством смотрят на рослых существ. Калистианцы не обращают на это внимания. Тут из-за угла появляется Таррок.

Таррок: Посол Тахт-Та Зела, могу я с Вами поговорить?

Зела останавливается. Второй калистианец идёт дальше.

Зела: Слушаю Вас, посол.
Таррок: Меня интересует ваш народ. Не могли бы Вы мне рассказать что-нибудь о нём?
Зела: Я не думаю, посол, что сейчас подходящее время и место говорить об этом. Наши помещения ещё не обустроены. В скором времени я предоставлю всем возможность ознакомиться с моим народом и его культурой поближе. Надеюсь, до тех пор Вы наберётесь терпения?
Таррок (немного недовольно от отказа): Хорошо, я буду ждать. Хорошего Вам дня, посол.
Зела (с неизменной вежливостью): И Вам, посол.

Гиперпространство. Борт "Паладина":

Слышен сигнал тревоги. Члены экипажа спешат на свои места.
Рихтер входит на мостик, сразу за ним появляется и Шу'Корт.

Шу'Корт: Что случилось?
Рихтер (сосредоточенно): Я приказал рейнджерам в районе поисков помочь нам. Очевидно, кто-то из них нашёл нашу цель.

Гиперпространство:

"Паладин" и сопровождение покидают гиперпространство.

Открытый космос:

Перед кораблями летают обломки двух-трёх звездолётов рейнджеров. Очевидно, здесь, совсем недавно, состоялся бой.

Экран темнеет. (РЕКЛАМА).
Экран светлеет.

Отрытый космос:

"Паладин" и две "Голубые зведы" пролетают вблизи обломков.

Борт "Паладина". Мостик:

Офицер: Наблюдаю прямо по курсу корабль.
Рихтер: На экран!

На главном экране появляется изображение такого же линкора, какие 3 года назад атаковали Минбар.
Рихтер поднимается со своего места.

Рихтер (гневно): Нагнать!
Офицер: Открывается гиперпроход. Он пытается скрыться.
Кафар (опережая полковника): Полный вперёд! Стрелять при малейшем шансе, нанести повреждения противнику.

Офицер2: Слишком далеко.
Кафар: Огонь при первой возможности!

Открытый космос:

Медленно, но верно, преследователи сокращают расстояние. Гиперпроход уже открылся, и вражеский корабль начинает манёвр перехода. В этот момент рейнджеры, стараясь не допустить этого, открывают огонь. Одновременно от незнакомого корабля отделяется какой-то небольшой объект и стремительно движется навстречу "Паладину" и его эскорту.

Борт "Паладина". Мостик:

Офицер: Вижу мину!
Кафар (напряжённо): Разворот! Немедленно!

Видно, как экипаж "Паладина" напрягается, ожидая взрыва.

Открытый космос:

Виден гиперпроход, через который уходит от погони вражеский линкор. На заднем плане едва заметны очертания эсминца класса "Победа". Происходит мощный взрыв, вспышка от которого ослепляет экран.

"Вавилон-6". Командный мостик:

Келл входит на мостик. Кроме вахтенного персонала там ещё Кинг и недавно вошедший Руссо.

Келл: Что-нибудь новое от полковника?
Кинг (отрицательно качая головой): Мы никак не можем установить с ним связь.
Руссо: Думаете, с ним случилось что-то плохое?

Келл открывает рот, чтобы ответить, но его останавливает голос офицера, сообщающего об открытии гиперпрохода. Все обращают внимание на экран.

Вблизи "Вавилона-6":

Из открытых гиперворот вылетают "Голубая звезда", лишённая части обшивки, и порядком повреждённый "Паладин", буксирующий гравитационным лучом вторую "Голубую звезду".

"Вавилон-6". Командный мостик:

Келл (Руссо): Видимо, случилось что-то плохое.

Келл и Руссо поворачиваются и выходят, очевидно, направляясь встречать полковника и рейнджеров.

"Вавилон-6". Красный сектор. Офицерский клуб:

За столом сидят Рихтер, Волков, Келл, Кинг и Руссо. У всех довольно печальный вид. Очевидно, полковник что-то рассказывает, так как все смотрят на него.

Рихтер: Он был очень упрямым и всячески добивался своего. Порою я даже поражался, каким целеустремлённым и упорным он мог быть. **(полковник делает короткую паузу)**. Однажды его выгнали с занятий. Ему тогда было лет 11-12. А выгнали за непослушание. Брюса это очень задело, ведь, по его мнению, поступили с ним не справедливо. Я прилетел тогда на побывку и хотел, естественно, провести свободные дни с семьёй... Мой мальчик сказал мне: "Отец, я, к сожалению, не могу уделить тебе время. Я должен кое-что исправить". **(полковник едва улыбается)**

Дня через два мой сын преподнёс учителю, выгнавшему его с занятий, полное объяснение своего поведения, включая цитаты некоторых довольно известных личностей, подтверждающих целесообразность его действий. Брюс представил всё настолько логично и рассудительно, что учитель в последующем разговоре наедине извинился перед ним. В тот момент я впервые осознал, что мой сын способен добиться всего, что только пожелает. **(лицо полковника вдруг мрачнеет)** Но его полёт был прерван.

Наступает тишина. Кинг берёт стакан с алкогольным напитком, приподнимает его.

Кинг: За то, чтобы не погибали те, кто стремится быть больше самих себя, кто способен подняться до звёзд, кто не боится бросить вызов миру.
Руссо (присоединяясь): За Брюса.

Офицеры опустошают свои бокалы.
Вдруг перед столом появляется Сандер.

Сандер (довольно возбуждённо): Капитан, разрешите с Вами поговорить? Я несколько дней изучал события Битвы за Минбар и...
Келл (перебивая): Сержант, сейчас неподходящий момент. Попробуйте в другой раз.

Немного растерявшийся от такой реакции капитана Сандер разворачивается и неуверенными шагами удаляется.
Рихтер задумчиво смотрит вслед молодому сержанту.

Руссо (также проследив за Сандером): Бог должен беречь таких ребят.
Рихтер (мрачно): Для солдата командир – бог. Его это задача.

Зелёный сектор. Квартира Рамин:

Рамин что-то делает. Чем-то её действо напоминает уборку и одновременно религиозный ритуал. Раздаётся звонок в дверь. Рамин приглашает войти. Появляется Руннел и типичным жестом приветствует Рамин.

Руннел: Я прошу прощения за долгое отсутствие и благодарю Вас за терпение.
Рамин: С радостью принимаю благодарность, а вот прощения просить не за что, Руннел. Вере всегда нужно уделять достаточно времени, иначе жизнь пройдёт мимо.

Руннел несколько секунд вдумчиво и грустно смотрит на собеседницу, затем, вдруг, меняется в лице.

Руннел (более воодушевлённо): Я слышал, на станцию прибыли калистианцы.

Синий сектор. Кабинет Келла:

В кабинете сидят на диване Келл, Кинг и Руссо. Входит Сандер.

Сандер (Келлу): Капитан, Вы меня вызывали?
Келл: Да, присаживайтесь. Чувствуйте себя свободно, здесь все свои.

Сандер неуверенно подсаживается к старшим офицерам.

Келл: Вы хотели со мной о чём-то поговорить? О Битве за Минбар, если я не ошибаюсь.
Сандер (оживившись): Да, видите ли, я в последние дни обратил своё внимание на это событие и попытался разобраться…
Кинг: И каковы выводы, сержант?
Сандер (подозревая, что его воспринимают не совсем всерьёз): Вы сами знаете, для любой военной операции устанавливается определённая цель, которой нужно достичь. С этого я начал свои рассуждения. Какую цель преследовали неизвестные? Разведка территории? Вряд ли. Флот действовал так, словно знал координаты минбарских колоний, словно предугадал все точки перехвата. Это говорит о том, что разведка уже была проведена.
Руссо (задумчиво): Хм... интересно.
Сандер (воодушевившись): Вражеский флот действовал стремительно, без оглядки на собственные потери. Он не захватывал планеты и не пытался закрепиться во владениях альянса.
Келл: Возможно, они намеревались первым ударом поставить нас на колени, но просчитались.
Кинг: Тогда лучшим вариантом было бы отступить.
Сандер: Думаю, этот флот делал всё так, как и было задумано. Посмотрите на цели, которые он атаковал. Форпост, небольшая колония Тала, крупная колония, две военных базы, Минбар. Враг нигде не задерживался надолго, чтобы успеть атаковать всё. И во время боёв с силами союзников он концентрировал огонь на кораблях рейнджеров - в основном на "Победах" - и минбарских крейсерах.
Келл: Эти корабли относятся к мощнейшим в альянсе. Вероятно, враг намеревался таким образом сломить нас.
Кинг: У нарнов и центавриан корабли тоже не мелочь, да и у нас не слабые.
Сандер: Вот только подозрительно много досталось именно рейнджерам и минбарцам.
Руссо: Получается, нас не хотели захватить или прощупать на прочность, а...
Келл: Стремились нанести максимальный урон.

Сандер: К такому выводу и я пришёл. **(вздыхает)** Только одного не пойму. Зачем это было сделано? Ведь три года прошли без новых атак.
Кинг: Значит, мы что-то не учли, сержант.
Сандер: Очевидно. **(Келлу)** Это всё. Разрешите идти?
Келл: Да, Вы свободны.

Сандер уходит. Руссо смотрит то на Келла, то на Кинга.

Руссо: А сообразительный парень.
Кинг (шутя): Моя школа.
Келл (серьёзно): Только всё, до чего он додумался, нам уже известно, в аналитических центрах на Минбаре и Земле люди тоже смышлёные сидят.
Кинг: Только и там не нашли причин для этой атаки.
Келл: Есть вариант стратегии, когда решающую роль играет скорость восстановления потерь. Если враг нанёс нам потери и восстановился быстрее, то может атаковать нас ослабленных в самое сердце.
Руссо: Это, конечно, вариант. Но что это за противник, который не считается с собственными потерями? Какие у такой цивилизации должны быть регенерационные способности?
Кинг: Нет, мне кажется, тут дело в другом. Не спрашивайте в чём, но что-то мы пропустили.

Чёрный сектор. Тренировочный сектор:

Среди тренирующихся солдат стоит Рихтер и наблюдает. Сзади к нему подходит Волков.

Волков (подавая полковнику кристалл данных): Пришли новые приказы от командования.
Рихтер (берёт): Спасибо. Сейчас изучу.

Волков разворачивается, чтобы уйти, но полковник останавливает его.

Рихтер: Спасибо за добрый совет, Николай.

Волков кивает. Его взгляд вдруг на секунду мрачнеет.

Волков: Они не исчезают. Они просто не с нами. Научиться жить без них тяжело.
Рихтер: Это очень тяжело, Николай… хоронить сына…

Николай согласно кивает, разворачивается и уходит.

Экран темнеет.